

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

ACTUAL PROBLEMS OF THE LAWYER'S WORK IN CRIMINAL PROCEEDINGS

S. Kubievich

Summary. The article is devoted to the study of the actual problems of the lawyer's work in criminal proceedings and gaps in modern legislation regulating his activities.

Keywords: lawyer, defense, representative, consulting on a criminal case.

Кубиевич Светлана Владимировна

старший преподаватель,
Университет «Синергия», Москва
skubiyevich@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса об актуальных проблемах работы адвоката в уголовном судопроизводстве и пробелах в современном законодательстве, регламентирующим его деятельность.

Ключевые слова: адвокат, защита, представитель, консультирование по уголовному делу.

Ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» раскрывает институт взаимоотношения адвокатуры с государством. Адвокатура не входит в систему органов государственной власти или местного самоуправления. Она является независимым профессиональным сообществом адвокатов. Адвокат выступает в роли советника по правовым вопросам, главной задачей которого является оказание грамотной квалифицированной помощи физическим и юридическим лицам, а также защита прав, свобод, интересов доверителя и обеспечение доступа к правосудию. Профессиональная помощь может быть представлена в виде консультации, помощи при составлении документов (жалоб, ходатайств и т.п.), представления интересов в суде или органах государственной власти. Обеспечение гарантий деятельности адвоката со стороны государства и его успешная работа — гарантия осуществления правосудия, один из признаков правового государства

В уголовном судопроизводстве адвокат участвует в двух качествах: защитника и представителя.[1] Эти понятия в уголовном процессе отличаются по своему значению от общеправовых.

Понятие защита используется в двух значениях: широко (общеправовом) и узко (отраслевом). В первом случае значение термина «защита» раскрывается как отстаивание прав, свобод лица в любой области правоприменения. Адвокат при этом выступает в роли защитника своего доверителя. В уголовном процессе термины «защита», «защитник» используются в другом, более узком смысле, так как здесь они связаны непосредственно с уголовно-преследуемым лицом. В данном случае адвокат выступает в роли защитника прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. При этом защита реализуется им через выполнение одной из трех процессуальных функций: защиты, обвинения или разрешения дела по существу.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) не дают определения таких понятий, как «адвокат» и «защита». При этом УК РФ предусматривает уголовную ответственность, в частности, за посягательство на жизнь защитника (ст. 295). О.Ю. Бунин и А.В. Чуркин отмечают, что отсутствие самого понятия «адвокат» в УК РФ говорит о непоследовательном подходе законодателя [2] Что касается понятия «защита», то при изучении норм УПК РФ (ст. 15, 16, 46, 47, 49–53 и др.) и сопоставлении понятия «защита» с понятием «уголовное преследование», можно прийти к выводу, что защита в уголовном судопроизводстве — это деятельность адвоката, которая направлена на опровержение обвинения, выдвинутое против его подзащитного. [3]

Если рассматривать роль адвоката в уголовном процессе в качестве представителя, то в данном случае его задача заключается в представлении интересов потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя. Данные субъекты могут реализовать право на защиту своих интересов при помощи представителя, который наделяется теми же полномочиями, что и представляемое лицо (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ).

Многими современными исследователями понятие «защита» в уголовном процессе рассматривается не в узком смысле. А некоторые авторы даже отождествляют понятия «защита» и «представительство». Все это приводит к путанице и смешиванию данных понятий. Так, например, в своей работе И.А. Насонова при рассмотрении понятия «защита» пишет об отстаивании прав и интересов не только подозреваемых, обвиняемых, но и лиц, которые вовлечены в орбиту уголовно-процессуальной деятельности.[4] В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев говорят о «защите прав потерпевшего», «защите интересов потерпевшего» [5]. А.А. Власов в своей работе указы-

вает, что защитник — это тот же представитель обвиняемого, подозреваемого по делу [6]

Деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве не ограничивается защитой и представительством. Еще одна форма оказания квалифицированной помощи адвоката — консультирование свидетелей по уголовному делу как отдельная функция правового сопровождения. В отличие от уголовно-преследуемого лица, потерпевшего, гражданского истца, ответчика и частного обвинителя свидетель не имеет по уголовному делу собственных правовых интересов и не относится к участникам сторон. В связи с этим на него не распространяется помощь адвоката-защитника или адвоката-представителя. У свидетеля полномочий значительно меньше в отличие от остальных участников по уголовному делу (7 пунктов ч. 4 ст. 56 УПК РФ). В то же время он является участником уголовного судопроизводства, чья роль заключается в содействии решению задач уголовного процесса. Следует также отметить, что УПК РФ не именует адвоката свидетеля ни защитником, ни представителем. [7]

Изучив действующие нормы УПК РФ, мы видим, что полномочиями согласно Кодексу, наделен только адвокат-защитник. Полномочия адвоката-представителя и адвоката-консультанта ограничены, что является явным противоречием нормам Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», поскольку данный закон наделяет адвоката рядом полномочий в любой сфере деятельности. В соответствии с нормами УПК РФ адвокат-представитель или адвокат-консультант лишен ряда полномочий, которые представлены в названном законе.

Несмотря на то, что согласно УПК РФ полномочиями, по сути, наделен только адвокат-защитник, и здесь не все идеально. В научной литературе мы можем встретить различные суждения о статусе адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании в ходе досудебного производства. Большинство из них сходятся во мнении о том, что законодатель наделяет адвоката правом представлять доказательства без их собирания, что отличается от права дознавателя, следователя, прокурора и суда представлять доказательства с их собиранием. А это, в свою очередь, делает само применение понятия «собрание доказательств» по отношению к обвиняемому и его защитнику весьма условным [8]

Адвокат не может собирать доказательства согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, он может собирать лишь информацию, без гарантии, станет ли она в последующем доказательством или нет. Предметы, которые в дальнейшем могут выступать в роли вещественных доказательств, адвокат может приобрести только в добровольном порядке, не имея права на принудительное изъятие. Также он

не имеет право осуществлять различные следственные действия, поскольку это относится к сфере деятельности органов предварительного расследования.

Таким образом, мы видим отсутствие равенства защиты и обвинения, что является прямым противоречием принципу состязательности и равноправия уголовного судопроизводства. В связи с этим, можно прийти к следующему выводу: положение адвоката-защитника является зависимым от решения органов предварительного расследования и суда при присвоении, полученной адвокатом информации, статуса доказательств, что, в свою очередь, может послужить нарушением конституционных гарантий защиты прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ).

Еще одним пробелом в законодательстве является проблема фиксации информации, полученной адвокатом-защитником. Законом четко определен процессуальный порядок действий органов предварительного расследования по обнаружению и фиксации доказательств, что служит гарантией получения качественной и достоверной информации по уголовному делу. На стадии досудебного разбирательства адвокат имеет право лишь представлять следователю сведения, что не означает, что эти сведения будут обязательно переведены в статус доказательств по делу.

С аналогичной проблемой сталкиваются адвокаты и на стадии судебного разбирательства. Особенно это проявляется при разрешении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, либо о продлении такой меры пресечения. Суды крайне редко соглашаются с доводами защиты об отсутствии веских оснований для избрания такой крайней меры. Как правило, одна только тяжесть совершенного деяния перевешивает все убедительные доводы защиты о возможности применения иной меры пресечения.

Суд в основу принятия своего решения кладет весьма неубедительные, декларативные утверждения органов предварительного расследования такие, как «может скрыться от суда и следствия», «может оказывать давление на участников процесса», «может воспрепятствовать установлению истины по делу». И на все эти «может» не приводится никаких доказательств, только формальное перечисление всех обстоятельств, которые указаны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19.12.2013 (с последующими изменениями) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определенных действий. Доводы защиты о том, что у обвиняемого или подсудимого нет загранпаспорта, недвижимости либо за рубежом, либо в дру-

гом регионе; о том, что имеется место работы и место жительства, малолетние или несовершеннолетние дети на иждивении; положительные характеристики, а зачистую и признание своей вины не воспринимаются судом.

Кроме того, в рамках судебного разбирательства, доказательства защиты ставятся под сомнение, заваленные ходатайства беспричинно отклоняются. Тогда как все ходатайства государственного обвинения удовлетворяются судом, несмотря на возражение стороны защиты.

Аналогичная ситуация складывается и в получении необходимых сведений по адвокатскому запросу. Органы и организации стремятся всячески проигнорировать его.

Для того, чтобы принцип равенства между сторонами обвинения и защиты был реализован, необходимо на законодательном уровне регламентировать обязанность органов предварительного расследования приобщить к материалам дела предоставленный адвокатом протокол опроса лица. При этом также необходимо на законодательном уровне урегулировать право адвоката составлять протокол опроса лица с его согласия.

1 сентября 2020 года Министерство юстиции Российской Федерации представило на общественное обсуждение разработанный им проект поправок в УК РФ и УПК РФ в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон. А именно предлагалось дополнить нормы УК РФ статьей 294.1 «Воспрепятствование законной деятельности адвоката», а также внести иные изменения, которые затронут уголовно-процессуальное законодательство. Цель внесения данных поправок — укрепление российской адвокатуры, ее прав и обязанностей, и как следствие, прав граждан.

Нельзя не согласиться со словами И.Ю. Панькиной, что «качество работы адвоката зависит от его способностей, знаний, профессионального опыта и некоторых других факторов, но самым главным является спектр полномочий адвоката, а если говорить конкретнее, право на соби́рание доказательств адвокатом» [9] Равноправие сторон представляет собой важную составляющую уголовного судопроизводства. Однако, на основании ранее изложенного, мы видим, что на стадии досудебного разбирательства полномочия сторон обвинения и защиты не равны.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что к актуальным проблемам работы адвоката в уголовном процессе, можно отнести следующие: в уголовном законодательстве отсутствуют такие термины, как «адвокат», «защитник», что говорит о непоследовательном подходе законодателя; полномочия адвоката-представителя и адвоката-консультанта ограничены, что является явным противоречием нормам Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; если сравнивать правовое положение сторон обвинения и защиты, то его нельзя назвать равным, поскольку гарантий по обеспечению деятельности адвоката-защитника по соби́ранию доказательств в уголовном процессе на сегодняшний день недостаточно. Последнее, в свою очередь, оказывает значительное влияние на процесс оказания со своей стороны адвокатом максимально квалифицированной помощи своему подзащитному. В связи с чем, прежде всего страдает подзащитный, поскольку нарушается его конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи. Все названные моменты свидетельствует о том, что необходимо реформирование УПК РФ в соответствии с запросами современных реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // СЗ РФ. 2004. № 29. Ст. 6.
2. Бунин О.Ю. Чуркин А.В. О несправедливости в уголовно-правовой защите адвокатов и их уголовной ответственности URL: <https://pravo163.ru/onespravedlivosti-v-ugolovno-pravovoj-zashhite-advokatov-i-ix-ugolovnoj-otvetstvennosti/>
3. Владимиров В.А. Значение адвоката в уголовном процессе // Отечественная юриспруденция. 2018. № 2 (27). С. 42–47.
4. Насонова И.А. Уголовно-процессуальное понятие защиты // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 166–168.
5. Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев 3-е изд. перераб. и доп. М., 2017. С. 233.
6. Власов А.А., Молохов А.В. К вопросу о взаимоотношениях адвокатов и следователей в уголовном судопроизводстве (на примере г. Санкт-Петербурга) // Евразийская адвокатура. 2018. № 2 (33). С. 62–65.
7. Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России // Вопросы науки и образования. 2018. № 2 (14). С. 70–74.
8. Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России // Вопросы науки и образования. 2018. № 2 (14). С. 70–74.
9. Панькина И.Ю. Пути расширения полномочий адвоката при доказывании в российском уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 128–134.